

Веротерпимость как основа международной стабильности и национальной безопасности

В мировой истории веротерпимость редко являлась выходом из создавшегося положения, а тем более она никогда не считалась добродетелью. Зато была четко сформулирована проблема различия между религиозными течениями. С вашего позволения, я хочу уделить несколько минут рассмотрению того, как принцип веротерпимости развивался в международной практике. Затем, я надеюсь, мне удастся соотнести прошлый опыт с проблемами сегодняшнего дня в области международной стабильности и национальной безопасности.

I. Развитие принципа веротерпимости на Западе

На протяжении многих периодов мировой истории правители считали, что стабильное общество должно строиться на общности веры. Однако такая политика не была характерна для всех государств. Этому свидетельствует Миланский Указ 313 года, в котором Император Константин установил, что «всем избирающим себе религию (Христианство) будет позволено исповедовать ее без преткновений и гонений... В то же время всем остальным даруется полная свобода религии, так как такая политика соответствует должному порядку в пределах империи и миролюбию нашего времени, когда каждый имеет право на свободу поклонения Богу так, как он считает правильным; и мы не собираемся отступать от этих принципов в угоду определенной религии и ее последователям»².

К сожалению, христианство, пожав плоды дарованной свободы, отказало другим религиям в праве пользоваться этой свободой. В Западной Европе главы государств полагали, что социальная стабильность возможна только в том случае, если религиозная вера устанавливается политическими методами. Такие взгляды привели к политическим репрессиям против еретиков и религиозным войнам, уничтожившим значительную часть населения Европы.

В результате Тридцатилетней войны Запад, первый раз за всю его современную историю, пришел к выводу, что веротерпимость является ответом на проблему международного религиозного конфликта. В эту эпоху, характеризующую латинской

фразой *cuius regio, eius religio* (религия правителя является религией подчиненных), каждое государство объявляло государственную религию, при этом, наделяя отступников возможностью покинуть пределы страны. Естественно, в Османской Империи веротерпимость развилась намного раньше как средство поддержания мира в пределах многонациональной империи.

В начале восемнадцатого века веротерпимость на Западе вновь приняла новую форму и уже не просто служила цели отделения одних религий от других. В это время было заложено главное основание для защиты индивидуальной религиозной свободы в обществе с разнообразными религиозными течениями.

Одним из главных философов, размышлявших на тему веротерпимости, был Джон Локк. Он считал, что уважение к религиозным верованиям всех граждан приносит пользу государству и обществу. Общество приобретает большую лояльность со стороны граждан, посредством дарования им дополнительных свобод, и в тоже время сохраняет за собой власть наказывать преступников. Локк нашел ответ на возражение о том, что дарование всем группам права на публичное религиозное поклонение приведет к «разделению, волнениям и гражданским войнам»³.

Он ответил следующим образом: »Не неизбежная разница во взглядах, а нежелание уважать чужие взгляды привело к волнениям и войнам, произошедшим в христианском обществе на почве религии»⁴. Официальная веротерпимость не создает разделения, наоборот, она помогает разрядить напряженную обстановку созданную нетерпимостью к чужим воззрениям.

II. Основные аргументы против веротерпимости

Обычно концепция веротерпимости встречается с тремя возражениями. Возможно вы спрашиваете сами себя, а не является ли такая веротерпимость антирелигиозной по своей сути. Не приведет ли она к безразличию по отношению к истине, проповедуемой разными религиями?

Во-вторых, может возникнуть и такое возражение, что западные идеи веротерпимости не несут никакой ценности для незападных обществ. И в-третьих, некоторые отвергают

концепцию веротерпимости, так как считают, что она предполагает терпимость ко всему. Если мы примем идею веротерпимости, говорят они, то тогда не остается ничего такого, по отношению к чему мы должны быть непримиримы. Я хочу ответить на данные возражения. По этим вопросам можно сказать очень много, но за отсутствием времени мне придется всего лишь затронуть основные моменты.

1. Обоснование веротерпимости с религиозной точки зрения

Сначала по поводу того, является ли веротерпимость антирелигиозной по своей сути. Существует такая точка зрения, что веротерпимость есть результат того, что все религии в равной степени истинны, ложны, или не имеют к этому вопросу никакого отношения. Приведу довольно циничное высказывание одного из историков Древнего Рима. Он говорил: Во времена Римской Империи люди считали различные формы религиозного поклонения в равной степени истинными, философы — в равной степени ложными, а государственные деятели — в равной степени полезными⁵.

Обычно имя Джона Локка и эпоха Просвещения ассоциируются у нас со светским мировоззрением, и, действительно, в эпоху Просвещения религия была отодвинута на задний план. Но свобода религии не обязательно базируется на антирелигиозных принципах. К примеру, Локк нашел внутренние религиозные причины для обоснования веротерпимости, исходящие из веры в достоинство человека, милосердие, и в особую ценность личного выбора.

Локк приводил следующие аргументы в пользу свободы религии. В противоположность насилию со стороны государства, »дело истинной религии представляет собой абсолютно иной подход. Такая религия устанавливается не для того, чтобы создать внешнюю помпезность, обрести церковную власть или использовать религию в качестве принуждающей силы, а для того, чтобы направлять жизнь человека в соответствии с законами праведности и богобоязненности»⁶. Также Локк возражал против того, что «дело воспитания души должно быть в руках светской власти, так как эта власть состоит только лишь в проявлениях внешней силы, в то время как истинная и спасающая религия состоит во внутреннем убеждении ума, без которого ничего не может быть богоугодно»⁷.

Очевидно, что Локк опирался на западную христианскую традицию. Однако, идеи неотъемлемого достоинства человека, отсутствия принуждения в духовной сфере,

заботы о ближнем и закона как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» являются не только частью западного христианства, но и частью учения иных религиозных традиций.

Вера в достоинство человека, братство и честь является универсальной. К примеру, на международной конференции исламских юристов прозвучало следующее утверждение: »Ислам был первой религией, которая признала существование основных прав человека, и практически четырнадцать веков назад эта религия ввела определенные гарантии и защиты, которые в последствии стали частью международных документов по правам человека«⁸. Некоторые исламские ученые полагают, что особое уважение ислама к правам человека исходит из такого принципа, что «человеческие права и свободы не являются частью природного состояния человека, а дарованы человечеству самим Богом»⁹. Другая группа ученых считает, что человеческая личность является основной ценностью в исламе, так как представляет собой человечество вообще. Говоря словами из Корана: «Кто убьет душу не за душу и не за преступление, тот подобен убийце всего человечества»¹⁰.

Мне известно, что внутри ислама идет спор по этому поводу, также наверное, как и в любой религиозной традиции, поэтому, как человек не принадлежащий к этой религии, я не беру на себя ответственность интерпретировать положения мусульманской веры. Я искренне уважаю ислам и верующих людей любых религиозных традиций.

В мире, изобилующем религиозными течениями, очень важно находить ресурсы, несущие идею веротерпимости внутри самой религиозной традиции. Светские взгляды эпохи Просвещения не должны являться единственным обоснованием принципов веротерпимости, реализуемых в современном мире.

2. Международное принятие концепции веротерпимости

В дополнение к обвинениям в религиозном релятивизме, некоторые утверждают, что современное понятие о веротерпимости может привести к культурному уравниванию. Я признаю, что культура, опыт и история разных регионов мира значительно отличаются друг от друга. Как слова, символы и действия в разных странах несут разное значение, также и религиозные практики и верования имеют большие различия. Я поняла это на собственном опыте, когда провела несколько лет изучая русский, немецкий, французский, чешский языки и культурные традиции Восточной и Западной Европы. Я

прожила некоторое время в Восточной Европе и научилась любить глубину и своеобразие культур тех стран, где я побывала. Мой внутренний мир был бы намного беднее, если бы я не знала о существовании прекрасных икон Андрея Рублева, и не познала силу поэзии Пушкина. Я надеюсь, что распространение идей глобализма, не уничтожит те уникальные достижения, которые каждая культура может предложить миру.

Однако, некоторые ценности, можно сказать, стали общечеловеческими ценностями, включая достоинство человека и веротерпимость; они легли в основу нескольких международных документов. В 1948 году Организация Объединенных Наций приняла Всеобщую Декларацию прав человека. Ее восемнадцатая статья содержит следующее положение: Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов«.

Следовательно, веротерпимость не является сугубо американским или западным стандартом. Всеобщая Декларация в совокупности с Декларацией ООН 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений были приняты Генеральной Ассамблеей ООН, в которую входит 191 страна мира. Подобные стандарты можно также найти в следующих документах:

Международный Пакт о гражданских и политических правах (статья восемнадцатая) подписанный 109 государствами;

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (статья девятая) подписанная 44 странами;

Американская Конвенция о правах человека (статья двенадцатая) подписанная 23 странами;

Африканская Хартия прав человека и народов (статья восьмая) подписанная 52 странами;

Документы Конференции по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, которые являются обязательными для всех 55 стран-участниц.

Моя страна обязана соблюдать некоторые из этих соглашений также, как и ваша.

3. Границы веротерпимости

И наконец, последнее возражение против веротерпимости состоит в том, что она, как кому-то кажется, не имеет границ. Должны ли мы быть терпимы ко всем и ко всему? Возможно на каком-то этапе терпению должен прийти конец? Ответ на эти вопросы довольно прост — веротерпимость, действительно, имеет границы. Международные инструменты, о которых я упомянула выше, очерчивают эти границы.

Комитет ООН по правам человека интерпретировал статью восемнадцатую Международного Пакта о гражданских и политических правах, разъясняя значение фразы »право на свободу мысли, совести и религии« следующим образом: «Статья восемнадцатая пункт третий (Международного Пакта о гражданских и политических правах) разрешает ограничения свободы религии или вероисповедания только в тех случаях, если (1) таковые ограничения установлены законом, и (2) необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц... Ограничения могут быть применены только в тех целях, для которых они установлены, и должны иметь прямое отношение и быть пропорциональными установленной цели. Ограничения не могут быть установлены с целью дискриминации или применяться с целью дискриминации»¹¹.

Европейский Суд по правам человека также признал вышеуказанные стандарты.

III. Минимальный стандарт веротерпимости

Мы не должны терпимо относиться ко всему. Однако вышеназванные международные инструменты показывают, что к некоторым вещам мы должны относиться терпимо. Одним из важных примеров на эту тему является заявление Комитета ООН по правам

человека о том, что Международный Пакт по гражданским и политическим правам »применим не только к традиционным религиям или к религиям установленного характера, похожим по своей структуре на традиционные. Следовательно, Комитет обеспокоен проявлением любых тенденций, указывающих на дискриминацию одних религий другими по каким бы то ни было причинам, принимая во внимание тот факт, что большинство из этих религий недавно организовано или представляет собой религиозные меньшинства подвергающиеся дискриминации со стороны религиозного большинства»¹².

Вышеприведенная цитата отвергает идею, так называемого »регулируемого плюрализма«, где веротерпимость распространяется только на религиозное большинство или на традиционные религии. По этому вопросу существуют комментарии и других структур помимо Комитета ООН по правам человека. Европейский Суд по правам человека неоднократно отмечал, что веротерпимость не может распространяться только на традиционные привычные религиозные взгляды. В ряде судебных решении Суд постановил, что плюрализм мнений является неотъемлемой частью демократического общества, даже в тех случаях, если таковые мнения «оскорбляют, доставляют неприятность или даже шокируют»¹³. Терпимость включает в себя терпимость по отношению к тем взглядам, с которыми общественное большинство не согласен. Суд постановил, что правительства не могут регулировать деятельность религиозных организаций с целью избежания социального напряжения, так как такое напряжение является неизбежным продуктом плюрализма, неотделимого от понятия демократии¹⁴.

К сожалению, мое время ограничено, но мне бы хотелось осветить еще один важный заключительный момент. В международных документах список возможных причин, по которым свобода религии может быть ограничена, не включает в себя одну часто упоминаемую причину. Международные соглашения не позволяют ограничение религиозной свободы по причине сохранения национальной безопасности. Сохранение социальной гармонии или национальной безопасности, несмотря на то, насколько эти принципы важны, не может по своей значимости перевесить личного права на свободу религии. По этому поводу Комитет ООН по правам человека отметил следующее: »ограничения не могут быть позволены на основаниях, не отмеченных в статье гарантирующей свободу религии, даже если таковые ограничения будут разрешены в отношении других прав, защищенных Пактом, к примеру национальной безопасности»¹⁵.

Некоторые могут возразить, что мы не можем позволить себе быть веротерпимыми, так как это поставит под угрозу национальную безопасность и социальную стабильность. В США и Западной Европе этот аргумент приводится в пользу установления жесткого

государственного контроля над исламскими группами. Мне кажется, эти умонастроения выражают всеобщую тенденцию страха перед неизвестным. В прошлом американцы притесняли католиков и свидетелей Иеговы, но теперь, когда мы лучше узнали эти религиозные традиции, мы перенесли свой страх на ислам, буддизм и индуизм, которые кажутся нам иностранными религиями. Однако, наш мир велик и зачастую люди в других странах обладают опытом отличным от нашего.

Мне хотелось бы узнать побольше об опыте, накопленном в вашей стране, где Ислам и Христианство существовали бок о бок на протяжении длительного времени. Мне кажется, что Россия, и в особенности ваш регион, смогут значительно помочь европейцам и американцам построить мосты взаимопонимания между Христианством и Исламом.

Некоторые американцы, к примеру известный ученый Сэмьюелл Хантингтон, считают, что современный конфликт происходит между исламом и Западом или между исламом и христианством. Но мне кажется, что конфликт этот происходит не между Исламом и Западом, и не между исламом и христианством. В основе своей это конфронтация между теми, кто выступает за веротерпимость, и теми, кто выступает против нее, между теми, кто признает плюрализм мнений и теми, кто его не признает, между теми, кто предоставляет окружающим право на достоинство и уважение, не зависимо от их религиозного выбора, и теми, кто хочет возвратиться обратно в средние века, где государство ограничивало свободу религии и подавляло меньшинства во имя безопасности населения.

Веротерпимость крайне важна, но не потому, что религия это явление побочное, а потому, что как раз для многих она составляет центр жизни. Путь к мирному сосуществованию лежит через веротерпимость, включая веротерпимость к тем, чьи взгляды и верования мы не принимаем и к тем религиям, которые являются новыми и неизвестными для наших культур. Благодарю за внимание.